

Глава 108

Конечно, Лакис знал, что в словах Юри не было никакого особого смысла, как и раньше. Он также знал, что с его стороны было глупо придавать такое значение этим словам. Однако то, что называется эмоциями, не всегда действует так, как хочется.

Когда Юри сказала, что Лакис пахнет так же, как и она, эти слова странно подняли настроение.

Когда Лакис потерся носом о ее шею, Юри почувствовала, что он похож на собаку, которая мило обращается со своим хозяином. Судя по всему, Лакису понравилось то, что она сказала несколько минут назад.

Каким-то образом она почувствовала, что он был недоволен запахом чужих духов на ней, и когда она сказала, что он пахнет точно так же, как она, он, казалось, быстро успокоился.

Что-то в этом было довольно... должна ли она сказать, что он был неожиданно прост или что его личность было легко понять.

В любом случае, она чувствовала это время от времени, но у него действительно была симпатичная сторона.

Хотя было немного щекотно, когда Лакис уткнулся носом ей в шею, Юри больше не пыталась отодвинуться от него и постепенно расслабилась. Кто знает, когда она привыкла к объятиям Лакиса, но ей было очень удобно.

Когда она положила подбородок ему на плечи, ее положение стало более удобным.

Ее внимание привлек цветочный горшок с помидорами черри позади Лакиса. Но сколько она ни смотрела на него, она не видела никаких признаков плода.

Юри положила руку на плечо Лакиса и принялась перебирать листья. Но вскоре она почувствовала, как рука Лакиса ласкает ее шею, и ее движения прекратились.

Медленное, но устойчивое тепло разлилось по ее спине, как мягко текущая вода. Когда его палец легкомысленно погладил ее по спине, Юри на мгновение вздрогнула. Когда губы Лакиса коснулись ее шеи, спина Юри выпрямилась еще больше.

Казалось, что воздух вокруг них немного изменился.

Юри также ощущала едва уловимое напряжение, висевшее в мирном воздухе, как натянутая веревка.

Лакис провел щекочущим поцелуем по линии от шеи до плеча.

- А? Когда это было расстегнуто?»

Юри вдруг поняла, что несколько верхних пуговиц на ее жакете были расстегнуты в какой-то момент.

Все непокорные волосы уже были убраны, а воротничок свернут, так что ее обнаженную шею ничто не прикрывало.

Рука Лакиса скользнула к ее талии.

Нижняя часть ее рубашки, заправленная в юбку, в какой-то момент вылезла наружу, так что кожа около талии была частично обнажена. Но в следующее мгновение длинные пальцы Лакиса медленно дотронулись до этого места.

Жар распространялся по ее телу от того места, где они соприкасались, но она не могла сказать, кому он принадлежал.

На мгновение Юри задумалась, стоит ли останавливать Лакиса. Было бы лучше, если бы она ненавидела его, потому что она бы безжалостно оттолкнула его....

Ее черные ресницы слегка дрогнули, когда она опустила их и снова подняла.

- Как сказал мистер Лакис...»

Вскоре из уст Юри донесся голос чуть более приглушенный, чем прежде.

- Здесь действительно есть фрукты.»

Хотя ее голос казался немного хриплым, он был таким же спокойным, как обычно.

- Я хочу взглянуть поближе. Вы не могли бы отпустить меня ненадолго, Мистер Лакис?»

Услышав слова Юри, Лакис наклонил голову к ее уху. Его руки были полностью под ее рубашкой, покрывая ее спину и талию, и они медленно ласкали ее обнаженную кожу.

Когда тело Юри слегка содрогнулось, Лакис больно укусила ее за шею.

- Хорошо.»

Затем он коротко ответил, Его голос был таким же спокойным, как у Юри. Он спокойно убрал руки и аккуратно поправил ее одежду.

В его движениях, казалось, не было никакой давней привязанности, так что она неосознанно почувствовала себя немного разочарованной. И тут же Юри нахмурилась.

Разочарованный...

Разве это не звучало так, будто она сожалела, что остановила Лакиса?

Но именно она хотела, чтобы он остановился.

- Здесь, вы можете посмотреть.»

Лакис даже пригладил волосы Юри своими руками. Затем он повернул ее тело вокруг, чтобы она стояла лицом к этому самому цветочному горшку. Но это не означало, что он отпустил Юри, он только изменил ее сидячее положение, не выпуская ее из своих рук.

Лакис обняла Юрия сзади и положила его подбородок ей на макушку.

- А где помидоры черри?"

"Здесь..."

- Я ничего не вижу?"

- Он здесь."

"А, вот оно."

Во-первых, это Лакис позвонил Юрию и сказал, что есть плод помидора черри, но по какой-то причине именно Юрий теперь доказывал существование этого фрукта.

Юрий немного неловко повернулся, затем она удобно оперлась на тело Лакиса, как будто привыкла. И вдруг она заметила что-то темное под другим цветочным горшком рядом с ним.

Она протянула руку и, когда вытащила его, чтобы посмотреть, вздрогнула. В руке она держала знакомое черное перо. Лакис, стоявший позади Юрия, тоже вздрогнул.

- Я не знаю, почему такие вещи лежат здесь на полу. Может быть, он проник через открытое окно?"

Однако Юрий не думал, что это перо связано с Лакисом. Она просто подумала, что один, возможно, уронил его, когда однажды пришел к ней, или, может быть, она уронила одно из перьев, которые Один дал ей в прошлый раз.

"Хм. Но семена помидоров черри растут лучше, чем я думал."

Лакис поспешно сменил тему.

- Я знаю. Я подумываю о том, чтобы вырастить еще один в следующий раз."

После того, как Юри ответила таким образом, она положила перо в свою руку. Затем она начала смотреть сквозь листья, чтобы увидеть, есть ли на растении еще какие-нибудь плоды.

Вид Юри, который всерьез искал фрукты, показался Лакису очень милым.

Положив подбородок на голову Юри, Лакис задумался.

Как и следовало ожидать, ему пришлось быстро увести ее.

В его королевство, куда никто не посмеет войти без его разрешения.

Глаза Лакиса холодно блеснули, когда он опустил глаза.

* * *

- Милорд, я проверил это, и семья Сальваторе тайно ведет переговоры с высокородной семьей Лоуренсов на юге.»

Была полночь.

Доминик Крокфорд не ложился спать, несмотря на поздний час, вместо этого он работал в своем офисе. Он подписывал лежащие перед ним документы, слушая доклад своего подчиненного.

- Ну и что?»

Спросил Доминик в ответ, и осторожный голос продолжил:

- Если переговоры будут успешными, семья Сальваторе получит исключительное право торговать с Югом.»

На губах Доминика появилась холодная улыбка.

- Я оставил их на некоторое время, теперь они уже не знают своего места и продолжают действовать мне на нервы.»

Он взял только что подписанный документ и грубо положил его на гору других документов рядом с собой.

Шепот Доминика был таким же тихим, как ночной воздух в комнате.

- Ну, на Востоке уже давно слишком спокойно. Должно быть, поэтому все эти грубые вещи продолжают выползать наружу.»

Однако помощник Доминика почувствовал, как в этих словах повеяло холодом, и постарался еще больше приглушить звук своего дыхания.

Вскоре Доминик, казалось, что-то вспомнил и подтвердил это своему подчиненному.

- Магазин, который не был разрушен до конца, хотя и был поврежден взрывом, принадлежал Сальваторе, я правильно понимаю?»

- Да. Магазин Сальваторе был единственным, который остался цел после взрыва.»

Ручка в руке Доминика медленно постучала по бумаге.

- И когда они убирали обломки, там было что-то странное?»

- Да, была странная конструкция для обслуживания здания...выглядел так, словно паутиной, но твердость материала как минеральная...»

Помощник растянул конец фразы, как будто все еще не был уверен.

После загадочного взрыва в торговом центре он обнаружил кое-что, расследуя это дело, и это было очень странно, как сказал Доминик.

Спутанные нити, казалось, поддерживали осыпающийся потолок, но обычная нить никогда не могла иметь за собой такой силы. По приказу Центрального совета некоторые люди изучали

его отдельно, но никто еще не определил материал.

В этот момент Доминик положил перед собой следующий документ и открыл рот.

- Это было бы возможно, если бы это сделал еретик, не так ли?»

- От еретика... вы имеете в виду муттирующая особь, которые появились около десяти лет назад?»

Доминик ничего не ответил, но адъютант задумался и заговорил сам с собой.

- Если бы это был еретик с особыми чертами и способностями, это бы все объяснило, но ...»

На Востоке еретики были объектом подавления. Сейчас было тихо, но всего несколько лет назад было широкое движение, чтобы уничтожить их.

- Пусть просочится информация, что на этот раз к взрыву причастен еретик.»

- Да? Но если мы это сделаем...»

Ходили слухи, что главным виновником взрыва был еретик. Однако, если слова Доминика были

правдой, и материал, похожий на паутину, были от человека, перенесшего мутацию на себе, то это было не для разрушения здания, а для того, чтобы остановить это самое разрушение...

- И не забудьте упомянуть, что улика была найдена в магазине Сальваторе.»

Сухо добавил Доминик, листая документ, и губы помощника слегка шевельнулись. Когда он начал понимать смысл слов Доминика, его спина покрылась холодным потом.

Затем спросил он тихим голосом:

- Вы собираетесь охотиться на этих как Вы говорите «еретиков» вместе с семейством Сальватор?»

Наконец Доминик поднял глаза. И тонкая улыбка, полная остроты, расцвела в темноте.

- Восток слишком долго был мирным, не так ли?»
